

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ню Ю. Рецепция творчества А. Варламова в китайском литературоведении и критике // Litera. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.5.43405 EDN: AGJFAZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43405

Рецепция творчества А. Варламова в китайском литературоведении и критике

Ню Юэцю

аспирант, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, ул. Аянс, 101007

✉ nyu.yu@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.5.43405

EDN:

AGJFAZ

Дата направления статьи в редакцию:

22-06-2023

Дата публикации:

29-05-2024

Аннотация: Предметом исследования является рецепция творчества А.Н. Варламова в китайском литературоведении и критике. Объектом исследования являются критические статьи, литературоведческие работы, посвященные творчеству А. Варламова, и интервью с автором. Новизна статьи определяется тем, что проанализированы работы китайских исследователей с целью характеристики критических суждений о творчестве современного российского автора с учетом национальной специфики. В статье выделены основные аспекты в области изучения творчества А. Н. Варламова китайской критикой и литературоведением. Определено, что китайские исследователи уделяют внимание рассмотрению религиозной тематики в прозе писателя, а также анализируют творческий метод Варламова, определяя его как неорелигизм. Основными выводами проведенного исследования являются определение аспектов исследования религиозной тематики в романах Варламова, как эсхатология, уровень нравственности и религиозности в

российском обществе, духовное спасение и возрождение человека, сектантство. По мнению критиков, в творчестве Варламова сектантство показано как вирусная идея русского народа, отравляющая коллективное сознание и историческую память. Творческий метод А. Варламова оценивается критиками как неорелизм, особенностями которого являются маргинальные герои, сочетание мистики и реализма, художественное время-пространство. Также китайские литературоведы отмечают важные для произведений Варламова мифологические прототипы и фольклорные элементы. Основным вкладом автора в исследование темы является то, что рассмотрены точки зрения китайских литературоведов и критиков, которые расширяют рецепцию творчества Варламова в мировом искусстве, дополняя единое рецептивное поле, организуя диалог культур.

Ключевые слова:

Варламов, рецепция, творческий метод, китайская критика, контекст, современная литература, литературная критика, критическая рецепция, религиозная тематика, неореализм

Алексей Варламов - современный русский писатель, пользующийся высоким авторитетом в литературном мире Китая. Целью статьи является анализ рецепции творчества А. Варламова в китайском литературоведении. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить своеобразие китайской рецепции творчества современного российского автора, популярного в Китае.

Современные исследования в области рецепции можно условно разделить на несколько категорий: рассмотрение рецепции творчества писателя в творчестве другого [1], [2]; читательская рецепция [3], переводческая рецепция [4], [5], критическая рецепция [6], [7]. Именно последнему виду рецептивной практики посвящено данное исследование. Каждое художественное произведение можно воспринимать как часть мировой литературы: «Тем более важна эта мысль в период глобализации, развития средств мировой коммуникации. В то же время произведение инонациональной литературы, попав в свежий контекст и став его частью, принимает участие в развитии воспринимающей литературы, вровень с произведениями, написанными внутри нее» [8]. При анализе художественного текста бывает очень интересно рассмотрение рецепции произведения и иной национальной культуре, при этом ключевой фигурой рецепции является, конечно, читатель: «Читатель любого художественного произведения в идеале становится участником творческой, художественной коммуникации, он учитывает целостность языка произведения и совершает в воображении переход от языка произведения искусства к образам» [9, с. 31]. Но не следует исключать и профессиональное литературоведение, которое способствует введению в культуру инонационального объекта. В случае с А.Н. Варламовым китайское литературоведение остановилось на таких аспектах его творчества, как религиозная тематика и художественный метод.

Исследование религиозной тематики в творчестве А. Варламова

Первым аспектом в отношении исследования религиозной тематики в прозе А. Варламова следует отметить рассмотрение различных проявлений эсхатологии. Лю Тао провел углубленный анализ нескольких важных произведений Варламова («Лох»,

«Затонувший ковчег» и «Купол») и более подробно остановился на «чувстве» конца света у главного героя романа «Лох» Джезкина. Джезкин всю жизнь блуждал, не имея постоянного места жительства и постоянной работы, и был типичным маргиналом. С житейской точки зрения окружающим он кажется «лохом», глупым, неприспособленным к жизни, не стремящимся к материальному накоплению, но на самом деле обладает необыкновенной мудростью. Предчувствие конца света у Джезкина было в значительной степени ближе к «еретической» идеи. Сознание конца света, выраженное в романе «Лох», является исключительно психологическим состоянием героя, вызванным распадом Старого Света, а не битвой добра и зла и окончательным судом в христианском теологическом смысле [\[10\]](#).

Лю Тао также отметил, что в названии романов «Затонувший ковчег» и «Купол» использовался принцип аллюзии для раскрытия эсхатологических тем, лежащих в основе романа, что оказало большое влияние на последующее изучение эсхатологической темы у литератороведов [\[10\]](#). Название романа уже само по себе является символом. Название романа «Затонувший ковчег» содержит три значения: во-первых, сегодняшнее человечество, как и люди в эпохи Ноя, сталкивается с разрушительной катастрофой - концом света (речь идет о разрушении СССР и построении нового социального и экономического строя); во-вторых, в романе показано, что существуют силы, которые, как Ноев ковчег, могут спасти человечество; в-третьих, это автор демонстрирует, что, пожалуй, он не может предложить идею спасения, идеальную для всех, вариант обращения к старой вере не подходит для новых социальных условий, поэтому демонстрируется скорее неудачный вариант спасения, потому «ковчег» «затонул». Как и «Затонувший ковчег», название романа «Купол» также является символом эсхатологического плана. «Ковчег» в «Затонувшем ковчеге» - это общество старообрядческой секты поселка Бухара. В «Куполе» родной город «Я» Чагодаи также является местом компактного проживания старообрядческой секты [\[10\]](#).

Чжао Цзяньчан использовал символ «ковчег» в качестве отправной точки, чтобы объяснить смысл происходящих в романе событий, «Затонувший ковчег» означает разрушение и возрождение старого мира. Исследователь отмечает, что эсхатологические мотивы в романе на самом деле являются позитивной эсхатологией, которая сочетает в себе как ожидание вечного небесного царства, так и внимание к современному реальному миру, со всеми противоречиями общественной жизни в России после разрушения советской утопии. Противоположностью Бухаре показаны Петербург и поселок Сорок второй, где царят настроения отчаяния, боли, упадка и ожидания смерти. Интересен вывод Чжао Цзяньчана о том, что «вечная» Бухара тоже была тоталитарной и находилась под властью патриарха Вассиана. По мнению критика, автор фокусируется на возрождении после разрушения, и в романе показана возможность появления новых людей, способных возродить потерянную веру: это Маша и Илья Петрович, а также родившиеся от него в секте скопцов двенадцать детей. Критик считает, что этот роман посвящен теме конца света, но в то же время отмечает, что это позитивный эсхатализм, потому что герои романа не ждут конца пассивно, что свидетельствует о новом взгляде на эсхатологию Варламова этого периода [\[12\]](#).

Ли Вэнъцзин отмечает, что размышления автора об уровне нравственности и религиозности в российском обществе сосредоточены на описании жизни в двух разных сектах. Исследователь считает, что Варламов в полной мере демонстрирует отсутствие веры под религиозной маской и пустоту в сердцах людей, раскрывает чувства конца всего общества и изображает это реалистическими методами [\[12\]](#).

Вторым аспектом исследования литературоведами религиозной тематики в творчестве А. Варламова является обращение к идеи духовного спасения и возрождения человека, отраженной в прозе писателя. Чжан Цзяньхуа, обратив внимание на роман «Рождение», рассматривал тему отчуждения между людьми в современном обществе, в том числе между мужем и женой. Критик считает, что писатель призывает людей обратить внимание на духовность в материальном мире и возлагает надежды на возможность ее возрождения в новой жизни. В статье также упоминается, что в романе «Затонувший ковчег» обращение к сектам необходимо русскому народу, чтобы обрести душевное спасение. Но те крайние меры, которые предлагаются мнимыми религиями (в романе, например, самосожжение у старообрядцев), не улучшают жизненную ситуацию, не приводят к духовной свободе, а наоборот, искажают естественные, искренние, гармоничные отношения между людьми. Варламов, по мнению исследователя, утверждает, что демократия и свобода - вот истинное спасение [13].

Чжан Цзин, взяв в качестве основы исследования сюжетную линию Маши, героини «Затонувшего ковчега», и путь, который проделал за ней Илья Петрович, описывает беспомощность, растерянность человека и его отношение к религии, когда традиции вступают в конфликт с новыми веяниями, добром и злом, благочестием и предательством, а Илья Петрович выступает в качестве миссии, который способен уберечь русский народ от гибели в огне или потопе [14].

Ван Канкан уделял основное внимание религиозному комплексу, отраженному в «Затонувшем ковчеге». С точки зрения Ван Канкана, религиозные мотивы, хронотоп романа и образ природы призваны продемонстрировать стремление человека к истине, доброте и красоте. Способов искупления может быть много, но истинной эффективностью должна быть не сила, дарованная Богом, а собственное самосознание, которое вполне может привести к спасению. Человек должен совершенствоваться под руководством научной истины, позволяя гармонично развиваться вере, знанию и морали [15].

Третий аспект, который можно выделить в плане рассмотрения религиозной тематики китайскими критиками, посвящен «сектантству». В своей докторской диссертации «Новый русский роман в контексте религиозного возрождения» Ци Синь представил три типа религиозных убеждений русских писателей в контексте постсоветской эпохи: либералы, консерваторы и радикалы. Автор относит Варламова к либералам и конкретизирует свою позицию при анализе взглядов писателя, нашедших отражение в романах: типичного «образа Юродства» в «Лохе» и «сектанство» в «Затонувшем ковчеге». Варламов утверждает, что сектантство – это вирусная идея русского народа, отравляющая коллективное сознание и историческую память. В диссертации также представлены особенности и происхождение отступников и критика их верования. Ци Синь считал, что Варламов в романе рассматривает проблему сектантства в истории России. В романе большое внимание уделено истории сектантства, в нем даже рассказывается о деятельности сектантских организаций подобных «Церкви последнего завета». По мнению Ци Синя, Варламов, воспевая благочестие Бухары, без колебаний дает ей затонуть. По его словам, по – настоящему выжила только одинокая Маша, почитаемая Бухарой святой [16].

Литературоведы считают, что в романах Варламова религиозный контекст очень важен для понимания идеи. Причем разноспектальный анализ религиозной темы (эсхатология, возрождение человека, роль сект в России 1990-х) позволяет глубже понять авторский идейный замысел и определить значение символов, образов в романах.

Изучение творческого метода А. Варламова

Ряд работ китайских исследователей творчества А. Варламова можно объединить благодаря их вниманию к методу постреализма, нашедшему отражение в творчестве автора. В своем первом интервью с А. Варламовым, Чжан Цзяньхуа отметил, что в условиях социальной и литературной напряженности в России стремление к постреализму, проявленное Варламовым в «Затонувшем ковчеге», является как традиционным, так и прогрессивным [13]. Чжао Сюэхуа считает, что история героя Ильи Петровича в романе «Затонувший ковчег» соответствует особенностям постреалистических произведений, а затем указывает, что «Затонувший ковчег» является произведением постреалистической литературы [17]. Чжоу Цичао относит Варламова к числу писателей постреализма, объединяя романы Варламова «Рождение», «Затонувший ковчег», «Купол» как произведения «постреализма с символистическими оттенками» [18].

Цзи Цзин считает, что «Затонувший ковчег» является типичным постреалистическим литературным произведением, и она анализирует литературные характеристики постреализма, в основном исходя из трех аспектов: маргинальных героев в романе, сочетания мистики и реализма, художественного времени-пространства. С точки зрения Цзи Цзин, создавая образ интеллигенции, такой как директор Илья Петрович и Старец Вассиан, Варламов раскрывает их образ мыслей, показывая их беспокойство о судьбе страны и поиски лучшего пути для ее дальнейшего исторического развития. В романе упоминаются мистические события и мистические явления в реальной жизни, постреалистические произведения - это размышления автора о проявлении невыразимого в реальности, исследование таинственного предназначения человеческой жизни и существования, а также опора поддержающей силы в пессимистической реальности [19].

Интересны исследования китайских литературоведов, посвященные мифологическим прототипам. Чжао Тинтин отметила, что Варламов включил в свое творчество множество элементов фольклора. Так, образ «Другого царства» является важным пространственным хронотопом в романе Варламова «Затонувший ковчег», подразумевающим стремление главного героя к миру и поиску веры. Одно царство представлено Петербургом, другое царство - село Бухара. Построив село Бухара, расположенное в девственном лесу, Варламов демонстрирует хождение русского народа по русской земле в поисках «небесного царства», воплощает стремление к иному лучшему миру и к конечному идеалу [20].

В-третьих, изучение образа «царства муравьев». В своей работе «Об образе муравьиного царства в произведениях Достоевского, Платонова и Варламова» Чжао Тинтин сосредоточила внимание на анализе образа главного героя романа «Купол» Никиты, который оценивает родной город Чагодай как «муравьиное царство», а также на анализе мироустройства деревни Бухара в романе «Затонувший ковчег». Устройство «муравьиного царства» первоначально задумывалось как идеальное общество, но появились два других понимания: как утопического «земного рая» и как антиутопического тоталитарного общества, члены которого лишены индивидуальности и свободы. Образ и устройство «муравьиного царства» послужили обоснованием тезиса о том, что Бухара и Петербург считаются тоталитарными обществами [21].

Варламов, унаследовавший прекрасные традиции русских мастеров реализма, таких как Толстой и Чехов, сохранил реалистический творческий стиль, при котором литература

способна показать многогранность реальной действительности.

Китайские литературоведы рассмотрели прозу Варламова с разных сторон, они уделяли внимание содержанию и методу написания произведений. В результате анализа рецептивной практики произведений А. Варламова в китайском литературоведении, можно отметить, что в качестве ведущей тематики в творчестве Варламова можно отметить религиозную, сопряженную с эсхатологическими мотивами, обращением к идеи духовного спасения и возрождения человека, сектантством. Китайские литературоведы относят творчество Варламова к постреализму, метод которого играет важную роль в рассмотрении произведения автора. Все эти точки зрения очень полезны для обогащения теоретических исследований и для понимания смысла произведений.

Библиография

1. Маркова Е.А. Английская и американская рецепция «Красного смеха» Л. Андреева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27, № 2. С. 299-322.
2. Шумская А.В. Вариативность рецепции текста художественного произведения // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2021. – Т. 56, № 2. – С. 73-76.
3. Логвинова И.В. «Орля» Мопассана и «Призраки» Тургенева. Опыт читательской рецепции // Литературоведческий журнал. 2020. № 2(48). С. 110-118.
4. Джемилева А.А. Специфика рецепции русской классики в переводах Османа Амита // Научный вестник Крыма. 2021. № 2(31).
5. Синьмэй Л. Перевод, исследование и рецепция Солженицына в Китае // Вопросы литературы. 2020. № 1. С. 246-257.
6. Шапкина О.И. Рецепция творчества И.А. Бунина в журнале «Весы» // Новый филологический вестник. 2020. № 4(55). С. 126-139.
7. Муртазина Д.Р. Рецепция прозаических произведений А.Б. Мариенгофа в русскоязычной журналистике в 1926-1929-х гг. // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2020. Т. 39, № 3. С. 356-366.
8. Корноголуб Е. В. Проблемы рецепции литературного произведения и феномен билингвизма в творчестве Иона Друцэ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 2. С. 42-44.
9. Осипова О.И. Жанровые модификации в прозе Серебряного века: Ф. Сологуб, В. Брюсов, М. Кузмин: монография. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2014. 360 с.
10. 刘涛. 瓦尔拉莫夫创作中的末世论倾向[J]. 俄罗斯文艺, 2004(3):37-40. Лю Тао. Тенденция конца света в творчестве Варламова // Русская литература и искусство. 2004. № 3. С. 37-40.
11. 赵建常.开端就在终结中—评瓦尔拉莫夫小说《沉没的方舟》中的末世论倾向[J]. 当代外国文学, 2006(03): 37-43. Чжоу Цзяньчан. Начало в конце-комментарий к тенденциям эсхатологии в романе Варламова «Затонувший ковчег» // Современная зарубежная литература. 2006. № 3. С. 37-43.
12. 李文静.末世情结下的现实笔触—读瓦尔拉莫夫的《沉没的方舟》. 安徽文学(下半月), 2009(12): 21-22. Ли Вэньцзин. Реальность в конце света – о прочтении «Затонувшего ковчега» Варламова // Аньхойская литература. 2009. № 12. С. 21-22.
13. 张建华.俄罗斯现实主义文学追求的当代姿态—访当代作家阿列克赛·瓦尔拉莫夫[J]. 中国俄语教学, 2006(01): 36-40. Чжан Цзяньхуа. Современные образы, к которым стремится русская реалистическая литература-интервью с современным писателем Алексеем Варламовым // Преподавание русского языка в Китае. 2006. № 1. С. 36-40.
14. 张晶. 新俄罗斯文学中的“弥塞亚”情结[J]. 语文学刊, 2009(11): 115-116.-Чжан Цзин. Комплекс

- «мессии» в новой русской литературе // Языковые журналы. 2009. № 11. С. 115-116.
15. 王康康.方舟中承载的宗教情怀—解读瓦尔拉莫夫《沉没的方舟》[J].俄语学习, 2013(06):60-63.-范
坎坎. Религиозные чувства, образованные в ковчеге-интерпретация «Затонувшего
ковчега» Варламова // Изучение русского языка. 2013. № 6. С. 60-63.
16. 齐昕.宗教复兴背景下的新俄罗斯小说[D].上海外国语大学,2010:73,255页.-齐 淳. 新的
俄罗斯小说在宗教复兴背景下的研究 // 上海外国语大学学报. 2010. № 73. С. 43-73.
17. 赵雪华.什么是俄罗斯后现实主义文学.[J]. 俄罗斯文艺, 2015(01): 107-113.-Чжоу Сюэхуа. Что
такое русская постреалистическая литература // Русская литература и искусство. 2015.
№1. С. 107-113.
18. 周启超.“后现实主义”—今日俄罗斯文学的一道风景[J]. 求是学刊, 2016(01):20-26.-Чжоу Цичао.
Постреализм-метод современной русской литературы // Ищите. 2016. № 1. С. 20-26.
19. 季晶. 后现实主义视角下《沉没的方舟》创作研究[D]. 长春: 吉林大学, 2018, 45页.-Цзи Цзин.
Творческие исследования «Затонувшего ковчега» с точки зрения постреализма.//
Цзилиньский университет. 2018. 45 с.
20. 赵婷延.论瓦尔拉莫夫小说<沉没的方舟>的空间原型[J].名作赏析, 2014(1): 120-121.-Чжоу
廷廷. О космическом прототипе романа Варламова «Затонувший ковчег» // Оценка
шедевра. 2014. № 1. С. 120-121.
21. 赵婷延.论陀思妥耶夫斯基、普拉东诺夫和瓦尔拉莫夫作品中的蚂蚁王国形象[J].天津外国语大学学
报,2014(6):60-66.-Чжоу Тинтин. О муравьином царстве в произведениях Достоевского,
Платонова и Варламова // Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков.
2014. № 6. С. 60-66.

Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не
раскрывается.*

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Рецепция творчества А. Варламова в китайском литературоведении и критике», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране. В статье рассматриваются особенности рецепции в китайском литературоведении творчества Алексея Варламова, современного русского писателя.

Целью статьи является анализ рецепции творчества А. Варламова в китайском литературоведении. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить своеобразие китайской рецепции творчества современного российского автора, популярного в Китае.

Как отмечает автор, в фокусе внимания китайских ученых находятся религиозная тематика и художественный метод в произведениях А. Варламова.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений,

исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Автор не приводит данных о практическом материале языкового исследования. Структурно отметим, что в данной работе не в полной мере соблюдены основные каноны научного исследования. Работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, но в нем отсутствует упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, которая не начинается с обзора теоретических источников и научных направлений. К недостаткам можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Заключение в настоящей работе отсутствует по сути своей, так как в заключение должны быть представлены результаты исследования и его перспективы, а не перечислено то, что сделано. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены научные труды как на русском, так и на китайском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, что, несомненно, усилило бы теоретическую значимость работы. Отметим также нарушение ГОСТа при выстраивании библиографии.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению, теории и практике перевода, сравнительному изучению русской и китайской культуры, а также курсов по междисциплинарным исследованиям. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Рецепция творчества А. Варламова в китайском литературоведении и критике» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.